

ВЗГЛЯД *Рэе. вестн. - 1994. - 12 нояб. - с. 3*

В статье «Читал ли Шолохов «Тихий Дон»» («РВ» 10.09.94) литературовед Л.Кацис пытается убедить нас, что Михаил Александрович - плагиатор и вообще аморальная личность. Сопоставляя утверждения автора с тем, что известно о биографии Шолохова, я получил целый ряд опровержений, о справедливости которых судите сами.

Презумпция виновности

«В тексте романа можно найти следы многих писателей, в том числе и Крюкова...» Где факты? Еще никто не предьявлял текста-оригинала, с которого Шолохов «списывал-переписывал». Без всяких доказательств Кацис выносит приговор: «Обнаружив столь большое количество вкраплений, мы можем поставить вопрос: является ли Шолохов автором компиляции. Скорее всего, это плод работы целого коллектива, бригады литературных поденщиков...»

«Писатель, классическое произведение которого переиздается, отдал роман на доработку и после этого даже не ознакомился с версткой». Так обосновывает Кацис, что Шолохову, как отчиму, книга - чужое дитя. Для усиления обвинения рассказано, что черновики скрывали, что Шолохов смиренно «отдал» роман в перелицовку, возмущившись лишь после выхода его из печати, что переделка носит конъюнктурный характер, обусловлены отставкой Буденного и Ворошилова.

На самом деле роман отдан на казнь Сталиным. В 1949-м публикуется приговор: «Тов. Шолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений...»

Постановление ЦК с критикой Ахматовой, Зощенко принесло с собой мрачное время. Шолохов оказался в числе жертв. Школьный учебник 1948 года критикует «Тихий Дон» за «бледные» образы коммунистов и «забыл» факт присуждения роману Сталинской премии.

В 1951-м СП СССР доносит в ЦК о пассивности Шолохова в редколлегии идейно-порочного «Нового мира», в 1952-м Маленков распоряжается обсудить на секретариате ЦК донос на Шолохова.

Добавлю: черновики романа обнаруживались и до Л.Колодного. Их анализировали в 1929-м. В войну на пепелище в Вешках тоже кое-что подобрали. Не исчез «напрочь», как пишет Л.Кацис, из романа «донской говор», еще долгие годы не было отставки с политпостов Буденного и Ворошилова. Выход книги «Стремя «Тихого Дона» (Париж, 1974) не вызвал «скандала», как пишет Л.Кацис, «благодаря периодической печати», ибо ЦК запретил ее упоминать. Об этой версии плагиата первоиздатель книги Н.Струве заявил: «Тезис заимствования основных линий романа у Крюкова можно оспаривать. Окончательных доказательств в принципе нет».

«Советский классик Шолохов возник как явление, поскольку РАППу нужно было создать в «доску» своего великого писателя». Так Кацис добивает плагиатора.

На самом деле для РАППа Шолохов был изначально чужим. Роман в «Октябре» печатался вопреки вердикту рапповцев, их печать изничтожала Шолохова. Критик В.Ермилов так отзывался о первых его рассказах: «Отклонение от стиля пролетарской литературы». Журналы того времени писали о романе: «Неясно проглядывает пролетарская литература», «Вещь Шолохова стала приемлемой даже для белогвардейцев». Фадеев, один из вождей РАППа, громил Шолохова на комфракции: «Его идеология другая, не наша». Потребовав выбросить из романа 30 глав, на заседании комитета по Сталинским премиям 1940-го он пошел еще дальше: «В романе не показана победа сталинского дела». Может, Шолохов лез в «свои»? В анкете 1928-го он пишет: «Никакой работы в РАППе не веду».

Фактические ошибки в поименовании населенных пунктов не могут служить

доказательством плагиата. Разве обязательно, чтобы топонимика художественного произведения соответствовала карте? Напомню: Шолохов и сам рассказывал, как появляются такие ошибки (Соб.соч., т.8., М., 1986, с.319).

«Он (Шолохов) не претендовал ни на единое слово правды. Глядя на то, как пахли с голода его односельчане, он размышлял, как писать о гражданской войне».

На самом деле, Шолохов слал Сталину письма о жутких проявлениях голода, о спасении Дона, не только односельчан, но и «других районов Северного Кавказа». Это столь правдиво и смело противостояло линии ЦК и выводам комиссии Кагановича, что Сталин обвинил Шолохова в защите «врагов». За год до начала голода на Дону Михаил Александрович обнародовал обличительное предупреждение: «ЦК большевиков собирает среди хлебоборобческого населения хлеб, якобы для колхозных посевов. На самом деле хлеб пойдет для продажи за границу, а хлебоборобы, в том числе колхозники, будут обречены на жестокий голод» («Поднятая целина»).

«В текст романа были включены колоритные сценки боя, описания природы, все, кроме концептуальных высказываний о гражданской войне, рассказывании, военном и послевоенном голоде».

Шолохов сознательно пренебрег канонами партлитустановок и соцреализма и не стал перелагать Краткий курс истории ВКП(б). Вся живопись романа несет правду о революции и гражданской войне. В последние годы напечатаны данные им концептуальные оценки сталинщины - поистине антипартийные!

Шолохов «публично потребовал смертной казни для своих коллег». Это речь

против диссидентов Синявского и Даниеля. В ней, при всей крайности выражений, все-таки не было слов о казни.

Напомню читателям (и Л.Кацису), что на весах справедливости две чаши. Шолохов в самые тяжкие времена, рискуя всем (ордер на его арест был уже выписан), заступался за А.Ахматову и ее арестованного сына Л.Гумилева, А.Платонова и его арестованного сына, за брошенных в застенки писателей Макарьева, Кудашева, Бибилова, конструктора «Катюши» Клейменова, жен «врагов народа» артистку Э.Цесарскую и поэта О.Берггольца. Он способствовал реабилитации жертвы войны генерала Лукина, изданию книги «безродного космополита» А.Гурвича, появлению в печати «Одного дня Ивана Денисовича» Солженицына, одобрял крамольную поэму Твардовского «Теркин на том свете». Один из первых он объявил войну сталинизму: «Не слишком ли мы терпимы к тем, на чьей совести тысячи погибших верных сынов родины и партии, тысячи загубленных жизней их близких».

Солженицын писал о Шолохове так: «Автор бессмертного романа, отважный противник сталинщины с драматической судьбой, которая формировалась в драматическое время».

Партпропаганда золотила биографию писателя, чтобы никто не смог разглядеть его инакомыслия. Перестройка сбילה позолоту, да не каждый нашел среди обломков подлинный стержень жизни и творчества Шолохова. Только выверка и сопоставление фактов, версий и концепций с позиций презумпции невиновности откроет его подлинную биографию. Впереди юбилей - кто с чем придет на могилу?..

Валентин ОСИПОВ.